

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ НА ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ю. Г. Овчинников,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Рассматриваются как позитивные, так и негативные моменты влияния экономических гарантий на досудебное производство в современном уголовном процессе.

Ключевые слова: *уголовный процесс, досудебное производство, экономические гарантии, финансовые средства, участники уголовного процесса.*

Право как разновидность социально-нормативного регулятора фактически воздействует на самые различные сферы жизнедеятельности общества, государства, человека. Особое место при этом принадлежит экономике, экономическим отношениям, которые представляют собой своего рода материальную основу производства, воспроизводства нравственных, духовных, политических и иных ценностей общественной жизни¹.

Важную роль при этом играют экономические гарантии, под которыми понимаются «закрепленные конституцией формы собственности и основанная на их базе система хозяйствования, которые призваны обеспечить достойную жизнь человеку и гражданину, удовлетворить его разумные материальные и духовные потребности»². Экономическим гарантиям вообще и уголовного процесса в частности придается особое значение, так как «для «жизни» любого общества должна быть создана, материальная база..., при наличии которой адресат закона имеет фактическую возможность пользоваться предоставленным ему правом»³.

В данной работе мы акцентируем внимание лишь на досудебной части уголовного процесса и анализируем, каким образом экономические гарантии влияют на нее в современных российских реалиях.

Во-первых, денежные средства необходимы для принятия и реализации законов и подзаконных нормативных актов, требующих значительных финансовых вливаний, касающихся защиты прав и законных интересов граждан вообще и участвующих в уголовном судопроизводстве в частности.

В период действия УПК РФ органы государственной власти несколько продвинулись в указанном направлении. Так, в целях реализации института мер безопасности в отноше-

нии участников уголовного процесса был принят долгожданный Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁴. Значимость этого документа заключается в том, что он впервые на законодательном уровне обозначил основные положения, которые регулируют правоотношения с участием как защищаемых лиц, так и органов, обеспечивающих эту защиту.

Однако этого закона было явно недостаточно. Нужны были нормы, которые бы более детально прописывали механизм реализации названных мер. В этих целях для успешной и бесперебойной работы правоохранительных органов Правительством РФ был принят ряд важных документов. К их числу прежде всего следует отнести Постановление от 10 апреля 2006 г. № 200 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы», Постановление от 2 октября 2009 г. № 792 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы»⁵. В программах распределены основные мероприятия и их финансирование между органами, осуществляющими меры безопасности. Всего за счет средств федерального бюджета на реализацию этих программ выделена беспрецедентная сумма в размере 2 552,71 млн руб.⁶

Согласно ч. 5 ст. 50 УПК РФ, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования по назначению дознавателя или следователя, то расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета. Как следует из поло-

жений п. 5 ч. 2 ст. 131, ч. 1, 2 ст. 132 УПК РФ, суд вправе взыскать с осужденного в качестве судебных издержек суммы, выплаченные его защитнику за оказание юридической помощи по назначению. Исключение из этого правила составляют лишь две ситуации: 1) подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению; 2) в случае реабилитации обвиняемого⁷.

Расходы на оплату труда защитника по назначению учитываются в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов⁸. Поэтому, рассматривая нормативные акты, требующие значительных финансовых вливаний со стороны государства, в целях реализации защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, нельзя не отметить Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда»⁹ и принятый на его основании Порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела¹⁰.

Во-вторых, в последние годы все чаще на страницах периодической печати публикуются материалы, касающиеся беззакония сотрудников ОВД в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а также некачественного расследования уголовных дел¹¹. Вследствие этого граждане обращаются в суд о возмещении морального и материального вреда в связи с незаконным привлечением их к уголовной ответственности.

Согласно данным органов предварительного следствия при МВД, ГУВД (УВД) по субъектам РФ, в 2006 году реализовали право на реабилитацию путем обращения с иском в суд 150 граждан (всего 6,4 % от числа реабилитированных в ходе предварительного следствия и оправданных судом), в 2007 году – соответственно 197 и 10,6 %¹². По данным Верховного Суда РФ, в 2010 году было реабилитировано уже более 2 600, а за первые шесть месяцев 2011 года – 1 925 граждан¹³.

В 2006 году совокупная сумма денежных средств, взысканная с казны РФ по данному основанию, составила почти 120 млн рублей, в 2007 году она возросла почти в три раза до 330 млн руб.¹⁴ В 2010 году и за первые шесть месяцев 2011 года государство в совокупности выплатило уже 450 млн рублей компенсации имущественного вреда и 620 млн рублей в возмещение морального вреда реабилитированным за незаконное уголовное преследование¹⁵.

Несмотря на колоссальные расходы, стоит констатировать, что демократичным и правовым может считаться только такое государство, которое способно в полной мере возместить человеку вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц. Поэтому наше государство должно быть с развитой экономикой, чтобы в полной мере и кратчайшие сроки компенсировать вред гражданину, в том числе и денежными средствами, в процессе его реабилитации.

В-третьих, для успешного ведения уголовных дел высшим органам исполнительной власти необходимо создать на местах для правоохранительных органов такие условия, которые бы успешно влияли на организацию расследования преступлений. На все эти мероприятия необходимы постоянные финансовые вливания со стороны государства.

Перечислим наиболее затратные, на наш взгляд, механизмы, касающиеся организации расследования преступлений.

1. Реализация федеральных законов и подзаконных нормативных актов в части создания благоприятных условий должностным лицам, занимающихся разрешением и расследованием уголовных дел. К таковым следует отнести Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹⁶; Временную инструкцию о порядке обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов¹⁷; Постановление Правительства РФ от 27 октября 2005 г. № 647 «О возмещении судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причиненного уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью»¹⁸ и т.п.

2. Создание специализированных подразделений (отделов, служб и т.п.), содействующим

щих расследованию преступлений. Например, Указом Президента РФ¹⁹ в ОВД были созданы подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. На них возложены функции по применению мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья потерпевших, свидетелей и иных участников процесса, подлежащих государственной защите, а также по обеспечению сохранности их имущества.

3. Материально-техническое и ресурсное обеспечение органов предварительного расследования. Одним из важнейших направлений руководителей Следственного департамента МВД России является создание достойных условий труда своих подчиненных сотрудников. Организация рабочих мест следователей достойного уровня обуславливается необходимостью вложения огромных усилий, связанных с выделением должного финансирования, направленных на оснащение следственного аппарата надлежащими помещениями и материальными ресурсами.

Распоряжением министра внутренних дел РФ²⁰ на руководителей МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ возложена задача по доведению до 2010 года обеспеченности следователей основными техническими средствами до 100 % утвержденных норм положенности²¹ и обеспеченности следователей служебными помещениями до 12 кв. метров на каждого.

По итогам проведенного опроса следователей подразделений органов предварительного следствия различных субъектов РФ и личного наблюдения следует констатировать, что на сегодняшний день злободневным вопросом до сих пор продолжает оставаться состояние обеспеченности следователей служебными кабинетами и оснащенности следственных подразделений такими неотъемлемыми орудиями труда, как современная компьютерная и множительная техника, организационная и автотранспортная техника.

4. Говоря о финансировании органов предварительного расследования, нельзя не затронуть проблему расходования бюджетных средств на производство судебных экспертиз. При расследовании преступлений назначение и производство ряда судебных экспертиз (автороведческой, геммологической, искусствоведческой, компьютерной, лингвистической, математической, оценочной, психологической, строительно-технической, технологической, товароведческой, фармакологической, экспертизы порнографических материалов и

др.) сопряжены с некоторыми трудностями. Поскольку государственных специалистов в указанных областях, в том числе и в системе МВД России, крайне мало, то в большинстве случаев для производства подобных экспертиз привлекаются эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, что, безусловно, связано со значительным ростом бюджетных средств.

По данным И. А. Цховребовны, тенденция роста плановых расходов на проведение экспертиз и исследований в негосударственных экспертных учреждениях в целом по МВД России (со 126,4 млн руб. в 2007 году до 203,7 млн руб. в 2010 году) соотносится с постоянным превышением фактически израсходованных сумм (15 млн руб. в 2007–2008 гг. и 50 млн руб. в 2009 году)²².

5. Помимо основных перечисленных финансово-затратных организационных мероприятий, способствующих успешному расследованию преступлений, необходимо отметить затраты на достаточный штат следователей на подразделение (чтобы нагрузка на одного не превышала сверхдопустимой нормы, что является основной причиной поверхностного расследования уголовного дела); служебные командировки; этапирование задержанных из других субъектов РФ и т.п.

Несмотря на некоторые положительные успехи в последние годы в части экономической деятельности органов предварительного расследования, приходится констатировать, что в целом данный процесс проходит достаточно болезненно, с большими сложностями. Следует признать, что на сегодняшний день государство не смогло в полной мере создать механизмы для успешной реализации защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе. Остановимся на некоторых из них.

1. Достаточно серьезно снижает эффективность расследования уголовного дела отсутствие крайне важной процедуры взыскания отдельных видов процессуальных издержек, предусмотренных п. 1, 2, 3 ст. 131 УПК РФ. Несмотря на закрепление в ч. 4 рассматриваемой статьи нормы о том, что порядок и размеры возмещения процессуальных издержек устанавливаются Правительством РФ, к сожалению, такая процедура до сих пор не разработана.

2. В системе мер уголовно-процессуального принуждения присутствует весьма эффективная, на наш взгляд, мера пресечения

в виде домашнего ареста. В современное законодательство она вошла с принятием УПК РФ.

Закрепив домашний арест в ст. 107 УПК РФ, законодатель поставил перед правоприменителем большое количество процессуальных и прикладных проблем, многие из которых так и не были решены. Например, в законе остается неурегулированным процессуальный механизм применения домашнего ареста (в каком порядке, какими способами, за счет каких средств он должен быть применен). Не определены органы и должностные лица, осуществляющие надзор за подозреваемым и обвиняемым, к которым избран домашний арест. Закон не рассматривает формы реализации применения домашнего ареста²³.

Указанные проблемы не могут не влиять на правоприменительную практику. Применение домашнего ареста вряд ли можно назвать распространенным явлением. Так, по данным проведенного нами исследования (2002–2003 гг.), а также данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ (2004–2009 гг.), за 2002–2009 гг. насчитывалось 2 770 случаев избрания домашнего ареста на территории России. Из них в 2002 году (июль–декабрь) – 17, в 2003 году – 129, в 2004 году – 838, в 2005 году – 518, в 2006 году – 829, в 2007 году – 205, в 2008 году – 88, в 2009 году – 146 случаев. В некоторых субъектах Российской Федерации домашний арест вообще не избирался²⁴. Таким образом, статистические данные свидетельствуют о постепенном сокращении практики применения домашнего ареста: в 2009 году таких решений вынесено на 82 % меньше, чем в 2004 году. При этом в год выносилось в среднем по 250 тыс. постановлений об избрании заключения под стражу. В процентном соотношении домашний арест к заключению под стражу в 2009 году составил 0,7 %²⁵.

В данной связи мы поддерживаем авторов, которые считают, что вопросы применения домашнего ареста необходимо решать на законодательном уровне по аналогии с заключением под стражу, порядок которого определяется Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Следует разработать и принять Федеральный закон «О домашнем аресте в Российской Федерации»²⁶. Закон должен указать, какие ведомства с помощью каких методов осуществляют надзор за надлежащим поведением лиц, в от-

ношении которых применен домашний арест, права и обязанности последних, права и обязанности лиц, проживающих совместно с подозреваемым, обвиняемым, определить финансирование применения рассматриваемой меры, порядок применения электронных технических средств и решить другие спорные вопросы.

3. Следует признать тот факт, что отечественный уголовный процесс в большей степени ориентируется на приоритетное обеспечение интересов подозреваемых и обвиняемых в ущерб интересам потерпевших, о чем неоднократно отмечалось в юридической литературе²⁷. Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего могут быть адвокаты, но вопрос о компенсации расходов потерпевшего на представителя в уголовно-процессуальном законодательстве решен неудовлетворительно.

Кодекс предусматривает возмещение потерпевшему расходов на представителя согласно требованиям ст. 131 УПК РФ (ч. 3 ст. 42 УПК РФ). Однако обязательное назначение адвоката потерпевшему в УПК РФ не предусматривается, за исключением потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 2 ст. 45 УПК РФ). Но такие случаи, по мнению отдельных авторов, на практике встречаются довольно редко²⁸. Согласно результатам анализа изученных уголовных дел и интервьюирования сотрудников органов предварительного расследования интересы названных лиц представляют в 100 % законные представители (чаще родители и представители учреждений, на попечении которых находится несовершеннолетний, реже опекуны и попечители).

Бесплатная юридическая помощь пострадавшим от преступлений могла бы быть возложена на систему государственных юридических бюро. Однако принятый Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи Российской Федерации» закрепил, что отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, регулируются уголовно-процессуальным законодательством (п. 2 ст. 3)²⁹. Следовательно, такая помощь определенной категории граждан, указанных в ст. 20 этого закона, будет оказана

по делам исключительно гражданской направленности.

В данной связи следует признать, что законодательно проблема бесплатного профессионального защитника в отношении потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве на сегодняшний день так и не решена, несмотря на то что Основной закон РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ).

Таким образом, цивилизованная рыночная экономика, к которой стремится наша страна, дает возможность обеспечить экономические гарантии прав личности. Благоприятно развивающиеся экономические отношения в государстве представляют успешную материальную основу развития прав личности вообще и в уголовном процессе в частности.

¹ См.: Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. М. Н. Марченко. М., 2008. С. 298.

² Зиновьев А. В. Конституционное право России: учебное пособие. М., 2002. С. 40.

³ Тимершина Х. В., Ростовщикова И. В. Права личности и деятельности органов внутренних дел по их обеспечению: учебное пособие. Уфа, 1997. Ч. 1. С. 16.

⁴ Российская газета. 2004. 25 авг.

⁵ СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 1739; СЗ РФ. 2009. № 41. Ст. 4778.

⁶ На реализацию первой программы выделено 948,72 млн руб, на реализацию второй – 1 603,99 млн руб.

⁷ Подробнее см.: Колоколов Н. А. Условия оплаты труда защитника по назначению: тенденции практики // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 47.

⁸ См.: Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (п. 8 ст. 25) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁹ СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2925.

¹⁰ Приказ Минюста РФ № 199, Минфина РФ № 87н от 15 октября 2007 г. // Российская газета. 2007. 27 окт.

¹¹ См.: Федосенко В., Колбасин Д. 3 миллиона – цена судебной ошибки // Российская газета. 2005. 15 нояб.; Козлова Н. Два миллиона за дело Холодова // Российская газета. 2005. 16 дек.; Дивеев В. За пытки в милиции Россия заплатила нижегородцу 230 тыс. евро // Комсомольская правда. 2006. 1 авг.; Волкова М. Произвол на три миллиона // Российская газета. 2008. 18 июля и др.

¹² См.: Обзор практики Следственного комитета при МВД России о возмещении вреда, причиненного гражданам незаконным привлечением к уголовной ответственности // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2008. № 3. С. 42.

¹³ Куликов В. Ошибка следствия станет реальной // Российская газета. 2011. 15 нояб.

¹⁴ См.: Обзор практики Следственного комитета при МВД России о возмещении вреда, причиненного гражданам незаконным привлечением к уголовной ответственности. С. 43.

¹⁵ Куликов В. Ошибка следствия станет реальной // Российская газета. 2011. 15 нояб.

¹⁶ СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

¹⁷ Приказ МВД России от 20 декабря 1995 г. № 483 // Российские вести. 1996. 14 марта.

¹⁸ СЗ РФ. 2005. № 44. Ст. 4568.

¹⁹ См.: О некоторых вопросах Министерства внутренних дел РФ: Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 (п. 1) // СЗ РФ. 2008. № 37. Ст. 4182.

²⁰ См.: О мерах по усилению ведомственного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в системе МВД России, укреплению их кадрового потенциала и материально-технического обеспечения: Распоряжение Министра внутренних дел РФ от 30 ноября 2005 г. № 1/8536 // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2007. № 3. С. 185.

²¹ Порядок определения объемов обеспечения органов предварительного следствия установлен Приказом МВД России от 22 мая 2000 г. № 549 «Об утверждении норм положенности организационной, криминалистической, специальной техники и средств связи для органов предварительного следствия в системе МВД РФ» // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2000. № 3. С. 94–99.

²² См.: Цховребова И. А. Судебная экспертиза в уголовном процессе: перспективы ресурсного обеспечения // Российский следователь. 2011. № 16. С. 30.

²³ См.: Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 3.

²⁴ См.: Овчинников Ю. Г., Артемов В. А. Первые шаги домашнего ареста как меры пресечения // Законность. 2005. № 7. С. 42; Соловьев И. Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. № 13. С. 12.

²⁵ Соловьев И. Н. Там же.

²⁶ См.: Трунов И. Л., Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 160; Кабилова С. А., Заман Ш. Х. Домашний арест как мера пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве // Российский следователь. 2004. № 2. С. 48; Руденко С. В. Домашний арест введен – что дальше? // Прокурорская и следственная практика. 2005. № 3–4. С. 258.

²⁷ См., например: Петрова Н. Частный интерес в уголовном процессе защищен не в полной мере // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 37; Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 51–52; Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М., 2004. С. 296; Синенко С. А. Участие потерпевшего в расследовании преступления: монография. Владивосток, 2007. С. 4, 7.

²⁸ См.: Бойков А. Д. Защита прав потерпевшего // Уголовный процесс. 2006. № 8. С. 59.

²⁹ Российская газета. 2011. 23 нояб.

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2011 г.